

Таким образом, внедрение ЭПИ для товаров, перемещаемых физическими лицами, позволит обеспечить безопасность, ускорить проведение таможенных формальностей, а также оптимизировать проведение таможенного контроля.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Guidelines on advance passenger information (API) [Electronic resource]. – 2014. - Mode of access: www.iata.org/iata/passenger-data-toolkit/assets/doc_library/02-api/API%20Guidelines%202014%20Main_%20Text_E.pdf. – Date of access: 21.09.2017.
2. Предварительная информация о пассажирах (API) и ее роль в обеспечении авиационной безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [www.icao.int/Meetings/avsecconf/Documents/WP%202/ADVANCE%20PASSENGER%20INFORMATION%20\(API\)%20AND%20ITS%20ROLE%20IN%20AVIATION%20SECURITY.ru.pdf](http://www.icao.int/Meetings/avsecconf/Documents/WP%202/ADVANCE%20PASSENGER%20INFORMATION%20(API)%20AND%20ITS%20ROLE%20IN%20AVIATION%20SECURITY.ru.pdf). – Дата доступа: 21.09.2017.
3. Рекомендации в отношении записей регистрации пассажиров: Doc9944 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.aerohelp.ru/data/432/Doc9944.pdf. – Дата доступа: 21.09.2017.
4. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. – Москва : Проспект, 2017. – 512 с.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОРЯДКА ВЗИМАНИЯ ТАМОЖЕННЫХ И ИНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ НА ТАМОЖЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ ЕАЭС

Гершкович В. А.,
магистрант кафедры таможенного дела БГУ

С начала функционирования Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) наблюдается тенденция роста торгового оборота в целом, что, несомненно, усиливает значение вопроса совершенствования процессов и технологий взимания таможенных платежей.

Мы считаем, что на таможенной территории ЕАЭС должен быть единый методологический и методический порядок в части таможенных платежей. Например, в Договоре о ЕАЭС указаны принципы взаимодействия государств-членов ЕАЭС в части налогообложения. Исходя из этих принципов, государства должны гармонизировать ставки акцизов по наиболее чувствительным подакцизным товарам, а также стремиться к совершенствованию и унификации системы взимания НДС во взаимной торговле. Но на сегодняшний день, ставки НДС в каждом государстве-члене ЕАЭС отличаются, что противоречит полной унификации порядка взимания таможенных платежей [1]. В ближайшем будущем будут решены некоторые вопро-

сы, связанные с унификацией законодательства в части применения НДС. Например, в ближайшее время Республика Беларусь намерена отменить ставку НДС в размере 10% на растениеводства, пчеловодства, животноводства и рыбоводства, произведенной на территории республики. Таким образом, будут созданы равные условия для всех резидентов государств-членов. В Кыргызстане применяется освобождение от уплаты НДС на муку, что противоречит принципам ЕАЭС.

Еще одним проблемным вопросом на пути унификации законодательства государств-членов ЕАЭС является наличие в Республике Казахстан рентного налога на экспорт угля в другие государства-члены ЕАЭС. Евразийская экономическая комиссия приравнивает данный налог к экспортным пошлинам. Данный налог не должен применяться на территории ЕАЭС, так как противоречит принципу свободного обращения товаров в пределах ЕАЭС. На данный момент вопрос не решен, но Евразийская экономическая комиссия сообщила Республике Казахстан о том, что должны быть проведены меры, в целях соблюдения законодательства ЕАЭС [2].

Следует обратить внимание на проблемные вопросы НДС, поднимаемые Республикой Казахстан. Вопрос исключения данного налога из категории косвенных налогов был поставлен казахской стороной во время разработки проекта Таможенного кодекса ЕАЭС. Планировалось, что еще в июле-августе 2015 года будет подписан законопроект, который заменит НДС сборами с продаж. Однако, отмена НДС в Республике Казахстан свидетельствовала бы об отмене влияния косвенных налогов на внешнеэкономическую деятельность и конкурентоспособность отечественных производителей. В результате Казахстан пересмотрел свою позицию и в условиях введения в действие Таможенного кодекса ЕАЭС все государства-члены ЕАЭС применяют НДС.

В связи с этим хотелось бы высказать свою позицию. НДС является торговым налогом благодаря принципу страны назначения и зачетному методу исчисления, так как НДС, начисленный на каждой последующей стадии движения товара, уменьшается на сумму НДС, уплаченную на предыдущей стадии. Исходя из своей сути, он выравнивает торговые отношения между субъектами хозяйствования государств-членов ЕАЭС. Соответственно субъекты хозяйствования Казахстана могли быть поставлены в худшие торговые условия при отказе от НДС. В тоже время Казахстану необходимо улучшить налоговое администрирование при применении нулевой ставки НДС для экспортеров.

Так же следует обратить внимание на то, что в настоящее время динамично развивается электронная торговля. Но при этом налогообложение в сфере электронной коммерции на территории государств-членов ЕАЭС не унифицировано. Например, в настоящее время в Армении, Кыргызстане и

Казахстане отсутствует правовое регулирование налогообложения электронной коммерции. Однако на данный момент в Казахстане ведется разработка нового Налогового кодекса, который будет приведен в соответствие с международными стандартами в части электронной торговли. В Республике Беларусь частично регулируется налогообложение электронной коммерции. Более того, с 1 января 2018 года вступили в силу положения Налогового кодекса Республики Беларусь, предусматривающие взимание НДС с электронных услуг, которые предоставляют иностранные компании. В Российской Федерации уже с 1 января 2017 года действует ставка НДС в размере 18 % для иностранных компаний, которые продают посредством интернета электронный контент российским пользователям [3]. Следует отметить, что для унификации законодательства в сфере налогообложения электронной коммерции, должен быть налажен информационный обмен между налоговыми органами всех государств-членов ЕАЭС.

Также, следует обратить внимание на проблему распределения сумм ввозных таможенных пошлин между бюджетами государств-членов ЕАЭС. На наш взгляд, существующая методика распределения должна быть усовершенствована. При присоединении Кыргызской Республики и Республики Армения использовался тот же метод, что и в 2010 году, когда были распределены суммы ввозных таможенных пошлин между Республикой Беларусь, Российской Федерацией и Республикой Казахстан. Также использовался принцип «государства-члены ЕАЭС плюс новое государство». Таким образом, Евразийская экономическая комиссия установила, что к августу 2018 года должно быть принято решение о распределении сумм ввозных таможенных пошлин и произведен такой расчет. Мы считаем, что Комиссии следует учесть мировой опыт крупных интеграционных объединений, выявить зависимость между макроэкономическими показателями развития экономик стран ЕАЭС и суммой распределяемых ввозных таможенных пошлин между бюджетами государств-членов ЕАЭС. Исходя из этого, методика распределения сумм ввозных таможенных пошлин может измениться или расшириться [4].

Функционирование ЕАЭС предполагает полную унификацию всех норм таможенного законодательства. Но в настоящий момент регулирование вывозных таможенных пошлин и налогов вынесено на национальный уровень. Несомненно, в странах с развитой экономикой экспортные пошлины вообще отсутствуют. Но, несмотря на это, мы не можем утверждать, что в данном вопросе нужно ориентироваться на развитые страны, так как экономика государств-участниц ЕАЭС не так устойчива, чтобы отменить защитные меры в отношении своих национальных товаров и ресурсов.

Исходя из всего вышеизложенного, можно прийти к выводу, что система взимания таможенных и иных платежей нуждается в дальнейшем со-

вершенствовании. В ходе изучения данного вопроса мы пришли к выводу, что есть необходимость в дальнейшей унификации всех норм законодательства, которые регулируют систему таможенных и иных платежей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Таможенные платежи: пособие / Л. И. Тарарышкина, В. А. Острога; под ред. Л. И. Тарарышкиной. – Минск: БГУ. 2014. – 279 с.
2. Тарарышкина, Л. И. Практические аспекты применения вывозных таможенных пошлин, а также иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие на таможенной территории Евразийского экономического союза / Беларусь в современном мире: Беларусь у сучасным свеце: материалы XIV Международной конференции, посвященной 94-летию образования Белорусского государственного университета, 29 октября 2015 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ. 2016. – С. 289–291.
3. Евразийская экономическая комиссия. Евразийское экономическое сообщество [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org>. – Дата доступа: 19.01.2018.
4. Таможенные платежи: состав и место в доходах бюджета Республики Беларусь / В. П. Богданчук // Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта. – 2014. – № 4. – С. 64–70.

СВОБОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Громова В. С.,
аспирант кафедры инновационного менеджмента БГУ

С каждым годом возрастает роль инноваций в современной экономике государств как средства для создания высокотехнологичной, конкурентоспособной продукции с высокой степенью наукоемкости и новизны. Применение инноваций в производстве способствует снижению себестоимости продукции, притоку инвестиций, повышению имиджа производителя, открытию и захвату новых рынков [1].

Мировой опыт стран свидетельствует о прямо пропорциональной зависимости доли экспортируемой высокотехнологичной продукции от национальной инновационной инфраструктуры. Инновационная инфраструктура предполагает, в первую очередь, наличие в ней специфических рыночно-ориентированных субъектов хозяйствования, таких как технопарки, технополисы, инновационно-технологические центры, а также малые инновационные и венчурные предприятия.

Инновационную инфраструктуру можно разложить на 4 составляющие:

1. Правовая инфраструктура;